

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят девятая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
7 December 2004
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 21-м заседании,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в пятницу, 5 ноября 2004 года, в 9 ч. 30 м.

Председатель: г-н Диас Паниагуа (заместитель Председателя) ..... (Коста-Рика)

затем: г-н Беннуна (Председатель) ..... (Марокко)

Содержание

Пункт 144 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят шестой сессии (*продолжение*)

Пункт 162 повестки дня: Предоставление Ассоциации регионального сотрудничества стран Южной Азии статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее (*продолжение*)

Пункт 142 повестки дня: Конвенция о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности (*продолжение*)

Заявление Председателя Международного Суда

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации *в течение одной недели после даты издания* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza).

Поправки будут изданы после окончания сессии в отдельном для каждого комитета документе, содержащем только исправления.

В отсутствие г-на Беннуны (Марокко) председательское место занимает заместитель Председателя г-н Диас Паниагуа (Коста-Рика).

Заседание открывается в 9 ч. 40 м.

Пункт 144 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят шестой сессии (продолжение) (A/59/10)

1. Г-н Мелескану (Председатель Комиссии международного права), внося на рассмотрение главы V и VI доклада Комиссии (A/59/10), говорит, что в главе V «Ответственность международных организаций» приводится четыре проекта статей о присвоении поведения международным организациям, которое является одним из условий, определяющих, совершила ли такая организация международно противоправное деяние.

2. В этой связи отмечалось, что одно и то же поведение может быть присвоено государству и международной организации либо двум и более международным организациям. Статьи 4–7 во многих отношениях сходны с соответствующими проектами статей об ответственности государств за международно противоправные деяния: они касаются присвоения поведения, а не присвоения ответственности и устанавливают лишь позитивные критерии присвоения. При этом из данных статей вытекает, что поведение вооруженных сил государств или международных организаций не присваивается Организации Объединенных Наций, когда Совет Безопасности уполномочивает государства или международные организации принять необходимые меры, но эти силы не связывают с Организацией Объединенных Наций отношения подчиненности. Проекты статей не охватывают поведение в отсутствие или при несостоятельности официальных властей либо поведение повстанческого или иного движения. Однако при этом понимается, что если применительно к международной организации такая проблема возникнет, то к этой организации будут по аналогии применяться соответствующие правила в отношении государств, изложенные в статьях 9 и 10 проекта статей об ответственности государств за международно противоправные деяния.

3. Важнейший критерий, устанавливаемый в пункте 1 статьи 4 (орган или агент должен выполнять функции, порученные ему соответствующей

организацией), отражает судебную практику Международного Суда. Однако в этом положении не оговариваются различные типы функций, поскольку у разных международных организаций они могут существенно отличаться. Не употреблен и термин «государственная власть» как неподходящий в данном контексте. Когда лица или инстанции характеризуются в правилах их организации как «органы», их поведение явно присваивается организации, однако для целей присвоения было сочтено полезным определить термин «агенты». Это определение основывается на консультативном заключении Международного Суда по делу о возмещении ущерба в связи с увечьями, понесенными на службе Организации Объединенных Наций. Критерий, устанавливаемый в пункте 3 (там говорится, что функции органов и агентов организации определяются на основе ее правил), не призван служить жесткой и непоколебимой нормой; в исключительных случаях возможно установление того, что агенту или органу были поручены функции, даже если нельзя утверждать, что это основывается на правилах организации.

4. Пункт 4, где приводится определение понятия «правила организации», построен в основном по модели Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями 1986 года. Единственное солидное отличие состоит в том, что определение, даваемое в проекте статьи, призвано более комплексно охватить все многообразие функций, выполняемых международными организациями. Для целей статьи 4 решения, резолюции и другие акты организации (независимо от их обязательности) имеют значение, если они наделяют органы или агентов функциями в соответствии с учредительным документом организации. Данное положение призвано придать значительный вес практике организации. Поскольку определения, приводимые в статье 4, имеют далеко идущие последствия, Комиссия может на более позднем этапе решить перенести их в статью 2.

5. Подход, выбранный в статье 5 («Поведение органов или агентов, предоставленных в распоряжение международной организации государством или другой международной организацией»), сходен с подходом, выбранным в статье 6 проекта статей об ответственности государств, и отражает практику международных организаций, особенно практику

Организации Объединенных Наций в отношении сил по поддержанию мира. Рабочий критерий присвоения поведения в этом случае — осуществление эффективного контроля над конкретным поведением органа или агента.

6. Статья 6 касается случаев, когда орган или агент превышает свои полномочия или нарушает указания. Она также охватывает случаи, когда поведение, о котором идет речь, превышает и компетенцию организации. Она очень похожа на статью 7 проекта статей об ответственности государств и призвана отразить необходимость тесной увязки между поведением *ultra vires* и функциями органа или агента. Из-за необходимости защитить третьи стороны данная статья касается только вопроса о присвоении и не предпринимает юридической силы соответствующего действия согласно правилам организации или ответственности международной организации за действия, имеющие или не имеющие такую силу.

7. Статья 7 («Поведение, которое признается и принимается международной организацией в качестве собственного») показывает, что присвоение такого поведения основывается на позиции, занимаемой организацией, и является зеркальным отражением статьи 11 проекта статей об ответственности государств.

8. В своем третьем докладе Специальный докладчик намеревается изучить следующие вопросы: нарушение международного обязательства; обстоятельства, исключают противоправность; ответственность международной организации в связи с противоправным деянием государства или другой организации. Поэтому хотелось бы, чтобы государства высказались насчет того, в каком объеме Комиссии (при изучении ответственности международных организаций по международному праву) следует рассматривать вопрос о нарушениях обязательств, которые международная организация может иметь по отношению к своим государствам-членам или агентам. Комиссия желает также выяснить, может ли международная организация ссылаться на «необходимость» как на обстоятельство, исключаящее противоправность, в обстоятельствах, аналогичных тем, которые перечислены в статье 25 проекта статей об ответственности государств. Хотелось бы также получить комментарии государств по вопросу о том, считать ли международную организацию несущей ответственность по

международному праву в том случае, если поведение, на которое государство-член пошло во исполнение просьбы этой организации, представляется нарушением международного обязательства как этого государства, так и этой организации. Будет ли ответ на этот вопрос таким же в случае, если противоправное поведение государства имело место не по просьбе организации, а лишь с ее санкции? Комиссия разослала свой годовой доклад некоторым международным организациям, рассчитывая выяснить и их мнение по данным моментам.

9. Переходя к главе VI, оратор говорит, что работа над темой «Общие природные ресурсы» остается пока на предварительных этапах, в связи с чем Комиссии хотелось бы получить от правительств подробную и точную информацию о двусторонней или региональной практике, связанной с распределением грунтовых вод из систем трансграничных водоносных горизонтов и использованием невозобновляемыми системами трансграничных водоносных горизонтов. Хотелось бы также, чтобы государства должным образом изучили вопросник, в котором Специальный докладчик интересуется их мнениями относительно трансграничных грунтовых вод, и ответили на этот вопросник.

10. В своем втором докладе Специальный докладчик предложил общие рамки и комплект из шести проектов статей. Предлагаемые общие рамки предусматривали наличие семи частей и основывались во многом на Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков 1997 года, хотя было признано, что принципы этой Конвенции не могут применяться *mutatis mutandis* к грунтовым водам. Шесть проектов статей, которые должны войти в части I и II («Введение» и «Общие принципы») общих рамок, приводятся в сносках №№ 323–328 к докладу Комиссии.

11. Окончательная форма проекта статей не определена; высказывались различные точки зрения на то, чему отдать предпочтение: рамочной конвенции, типовому закону или руководящим принципам, призванным содействовать государствам в составлении двусторонних и региональных соглашений, не являющихся конвенциями. Поэтому Специальный докладчик предложил проекты статей с таким расчетом, чтобы вызвать конкретные замечания, способствовать продуманному обсуждению и выявить дополнительные области, требующие изуче-

ния. В связи с этим проект статей пока не передан Редакционному комитету Комиссии.

12. Доклад Специального докладчика привносит несколько новых элементов. Учитывая деликатный характер термина «общие», Специальный докладчик предложил заменить его термином «трансграничные», а вместо термина «грунтовые воды» пользоваться более точным с научной точки зрения термином «водоносный горизонт» или «система водоносных горизонтов». Термин «замкнутые грунтовые воды» опущен, поскольку для специалистов по грунтовым водам понятие «замкнутые» имеет не то значение, в котором оно употребляется в Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков. Было также сочтено, что употребление этого понятия необоснованно ограничило бы охват темы, поскольку некоторые крайне важные водоносные горизонты остались бы за рамками проекта статей. Кроме того, Специальный докладчик высказал мысль о том, что объектом регулирования следует сделать не только использование трансграничных грунтовых вод, но и другие виды деятельности, чтобы защитить эти воды от загрязнения, вызываемого деятельностью на суше. Общие рамки могут подвергнуться дальнейшему пересмотру, поскольку речь идет о весьма специфической тематике, а практика государств в этой сфере невелика. Если терминологические изменения, предложенные Специальным докладчиком, получат общую поддержку, возникнет необходимость в более точном определении некоторых употребленных терминов. Заслуживает дальнейшего уточнения вопрос о том, как исследование темы грунтовых вод соотносится с Конвенцией о праве несудоходных видов использования международных водотоков, и этот вопрос может стать объектом отдельного проекта статьи. Вместе с тем опираться на эту Конвенцию (которая пока не вступила в силу) и на проект статей о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности (его еще предстоит принять Генеральной Ассамблее) следует не безоговорочно. Одни члены Комиссии желают сильнее акцентировать главенствующую роль государства в определении того, как надлежащим образом использовать ресурсы грунтовых вод, а другие подчеркивали роль региональных договоренностей. При этом несколько членов заняли ту точку зрения, что работа Комиссии должна дополнять национальные и региональные подходы.

13. Некоторые из принципов, вошедших в Конвенцию о праве несудоходных видов использования международных водотоков, вполне применимы к грунтовым водам, однако могут потребоваться некоторые модификации, призванные учесть особенности грунтовых вод. Вероятно, потребуется весьма осмотрительно подойти к принципам справедливого и разумного использования, а также включить принципы, касающиеся охраны окружающей среды, рачительного пользования водоносными горизонтами и защиты насущных человеческих нужд. Были высказаны определенные сомнения по поводу порогового значения «значительного ущерба» в связи с обязательством не наносить ущерб: ресурсы грунтовых вод более уязвимы, чем поверхностные воды. Было также предложено принимать во внимание принципы справедливости по отношению к будущим поколениям и уважения экологической целостности.

14. **Г-н Ламмерс** (Нидерланды) говорит, что международное регулирование видов использования общих природных ресурсов и тех факторов, которые на эти ресурсы влияют, имеет важнейшее значение для его страны. Поэтому правительство Нидерландов озабочено узким подходом Комиссии к рассматриваемой теме. Хотя та признала, что под понятие «общие природные ресурсы» подпадают мигрирующие виды и все залежи полезных ископаемых, выходящие за юрисдикцию какого-то одного государства, Комиссия с самого начала ограничила рассмотрение данной тематики грунтовыми водами и нефтегазовыми месторождениями, причем до сих пор прения ограничивались грунтовыми водами, а более конкретно — водоносными горизонтами, т.е. слоями проницаемой водонасыщенной горной породы, способными давать эксплуатационные объемы воды. Если в это понятие не включать песок и гравий, нужно будет подумать над тем, какие нормы или принципы международного права регулируют системы трансграничных вод, не являющиеся водоносными горизонтами.

15. Выступая от имени Европейского союза, оратор говорит, что, когда Комиссия изучает возможность приспособить проект статей об ответственности государств за международно противоправные деяния к ответственности международных организаций, ей следует помнить о разноплановости таких организаций — разноплановости, свидетельством

которой служат Европейский союз и Европейское сообщество.

16. **Г-н Куэйпер** (наблюдатель от Европейской комиссии) говорит, что Европейское сообщество — международная организация, обладающая специфическими особенностями. В соответствии с учредительными договорами Сообщества государства-члены передали некоторые из своих прерогатив этой организации. Однако Европейское сообщество — отнюдь не государство; оно опирается на власти своих государств-членов в применении и исполнении своих актов и правил. Специфический характер Европейского сообщества следует учесть в составляемом Комиссией проекте статей об ответственности международных организаций.

17. Согласно пункту 2 проекта статьи 3 в предварительно принятой редакции, международно противоправное деяние международной организации, влекущее за собой международную ответственность этой организации, имеет место, когда поведение присваивается международной организации и представляет собой нарушение международно-правового обязательства этой организации. Обычная ситуация, предусматриваемая в проекте статьи, состоит, таким образом, в том, что поведение может быть присвоено организации, которая несет это обязательство. Однако могут быть случаи, когда Европейское сообщество может рассматриваться в качестве ответственного за нарушение международных обязательств из-за поведения его государств-членов. Европейское сообщество является участником многих договоров и носителем многих международных обязательств. Если, например, Сообщество договорилось с третьими государствами об определенном тарифном режиме, может случиться так, что достигнутая договоренность будет нарушена таможенными органами государств-членов, отвечающих за осуществление правовых норм Сообщества. Короче говоря, ответственность и присвоение поведения — понятия раздельные.

18. Особое положение Европейского сообщества и других потенциально сходных с ним организаций можно учесть в проекте статей, предусмотрев в них специальные правила о присвоении поведения (по которым действия органов государств-членов могли бы присваиваться организации), особые правила об ответственности (по которым ответственность могла бы присваиваться организации, даже если органы государств-членов являются главными соверши-

телями нарушения одного из обязательств организации) либо специальное исключение или изъятельную оговорку для таких организаций, как Европейское сообщество. Сообщество будет работать над тем, чтобы был выбран один из первых двух названных вариантов, и ему интересно знать, сталкиваются ли с теми же проблемами другие международные организации.

19. Определение «правил организации» в пункте 4 статьи 4 можно было бы усовершенствовать, заменив словосочетание «установившаяся практика» на «общепринятую практику» (что ослабит акцент на элемент времени) и добавив либо в сам текст, либо в комментарий ссылку на общие начала правовых норм организации и на прецедентное право ее судебной инстанции. В проекте статьи 5 удачно резюмируются соответствующие принципы присвоения поведения органов или агентов, предоставленных в распоряжение международной организации государством или другой международной организацией. Как следует из комментария, Комиссия подходит к вопросу в первую очередь с точки зрения с фактического контроля, тогда как в условиях специфики Европейского сообщества актуальнее подходить к вопросу с точки зрения эффективного юридического контроля.

20. **Г-н Леуфер** (Германия) говорит, что его делегация полностью согласна с тезисами, изложенными Нидерландами и Европейской комиссией. Проект статей об ответственности международных организаций сфокусирован на вопросе присвоения поведения — при том понимании, что присвоение может оказаться двойственным или даже множественным. Однако сохраняется вопрос об обстоятельствах, в которых поведение, присваиваемое организации, может влечь за собой ответственность ее государств-членов. Что касается проекта статьи 4, то германская делегация приветствует решение дать широкое определение термину «агент» и сослаться в комментарии на определение, данное Международным Судом в его консультативном заключении по делу о возмещении ущерба в связи с увечьями, понесенными на службе Организации Объединенных Наций. Широкое определение имеет важнейшее значение в условиях многообразия международных организаций.

Германская делегация разделяет мнение Комиссии о том, что ключевым критерием присвоения поведения *ultra vires* является требование о том,

чтобы орган или агент действовали в этом качестве. В связи с этим проект статьи 6 исключает деяния, совершенные в личном качестве, закрепляя тем самым требование о наличии тесной связи между присваиваемым поведением и функциями органа или агента. В случае органов или агентов, предоставленных в распоряжение международной организации, присвоение поведения должно основываться на критерии эффективного или фактического контроля, который германская делегация считает одним из руководящих принципов всей концепции ответственности международных организаций. Однако представляется, что в своей работе над определением общих правил присвоения поведения органов или агентов, предоставленных в распоряжение организации, Комиссия уделяет слишком много внимания особому случаю — случаю, когда государства предоставляют войска для операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

22. Германская делегация поддерживает подход, когда при всякой возможности обращаются к решениям, уже найденным применительно к ответственности государств, однако у нее нет убежденности в том, что на ответственность международных организаций можно переносить концепцию необходимости. Что касается юридического характера правил организации в сравнении с международным правом, то вопрос о возможных нарушениях организацией своих обязательств перед ее государствами-членами следует охватить только в той степени, в какой он может отразиться на присвоении поведения или ответственности. Выполняя просьбу Комиссии, Германия направит вскоре сводное изложение своей практики в сфере ответственности международных организаций.

23. Что касается темы «Общие природные ресурсы», то Германия однозначно поддерживает цель, состоящую в усилении защиты трансграничных грунтовых вод посредством международного сотрудничества и на основе международно-правового регулирования. Следует заняться вопросом о том, как достичь эту цель как можно более эффективным и гибким образом. Поскольку подготовка, согласование и осуществление глобальной конвенции о трансграничных грунтовых водах надлежащим образом в каждом регионе стали бы, очевидно, длительным процессом, хорошо было бы изучить подход, позволяющий формулировать различные «кир-

пичики», служащие отправной точкой для различных региональных или технических усилий. Такой подход, в отличие от глобальной конвенции, дал бы возможность прийти к юридически обязательным правилам, теснее привязанным к специфическим региональным проблемам, и добиться практических результатов быстрее и действеннее. Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде (учитывая ее опыт с составлением международно-правовых актов природоохранной тематики) могла бы помочь Комиссии в выработке этого подхода.

24. *Г-н Беннуна (Марокко) занимает место Председателя.*

25. **Г-н Кендалл** (Аргентина) говорит, что его страна как государство системы водоносного горизонта Гуарани с особым интересом относится к вопросу об общих природных ресурсах и трансграничных грунтовых водах. Понятие «общие» природные ресурсы никоим образом не подразумевает, что ресурс, о котором идет речь, представляет собой общее наследие человечества или является предметом общей собственности. Это означает, что этот ресурс совместно управляется странами, которым он в исключительной степени принадлежит, т.е. государствами, в которых он расположен, и, конкретно говоря, применительно к грунтовым водам, государствам, в которых расположены водоносные горизонты. Аргентина считает, что в комментарии и, пожалуй, в преамбуле к проектам статей следует прямо упомянуть о собственности государств, в которых этот ресурс расположен, не предусматривая никакой конкретной нормы, признающей необходимость такой атрибуции, особенно в виду того, что собственность не является тем вопросом, который требует специального нормативного режима. Представляется возможным рассматривать грунтовые воды аналогично тому, как это делается в отношении нефти и газа применительно к порядку владения ими, однако не применительно к их использованию, управлению ими, их защите и их сохранению.

26. Ввиду этого нет необходимости изменять нынешнее название темы, т.е. «общие природные ресурсы». Аргентина согласна с тем, что подтему следует озаглавить «Трансграничные грунтовые воды» и что следует употреблять термины «водоносный горизонт» и «система водоносного горизонта». Во-

прос о связи между системой водоносного горизонта и внутренними водотоками и районами притока или истока нуждается в исследовании. Нетрансграничные водоносные горизонты не подпадают под сферу охвата данной темы, и нет нужды давать определение термину «грунтовые воды».

27. Аргентина считает, что обычные нормы, установленные Конвенцией о праве несудоходных видов использования международных водотоков 1997 года, служат основой для выработки режима грунтовых вод. Нормы, касающиеся ответственности, заслуживают особого и отдельного упоминания. Принципы, применимые к поверхностным водам, могут быть применимы к грунтовым водам при том условии, если они будут расширены и изменены в соответствии с конкретными характеристиками последних. Комиссии следует сначала дать определение общим принципам, применимым ко всем грунтовым водам. Ей следует выработать принципы, регулирующие поверхностные воды, которые можно было бы приспособить к грунтовым водам, и также разработать конкретные принципы для определенных видов водоносных горизонтов, таких, как те, которые гидрологически не связаны с поверхностными водами. Аргентина согласна со Специальным докладчиком в том, что районы притока и истока следует также регулировать, с тем чтобы обеспечить должное управление водоносным горизонтом. Принципы справедливого использования и разумного использования можно должным образом применять к водным ресурсам, и Комиссии следует принимать их во внимание, учитывая конкретные характеристики ресурсов, каковыми являются грунтовые воды.

28. Его делегация считает, что то, каким образом рассматривается ответственность в пункте 4 проекта статьи 4, является неприемлемым, и согласна с тем, что работа над статьями, касающимися предотвращения трансграничного вреда в результате опасных видов деятельности должна осуществляться с осторожностью.

29. Независимо от того, в какой форме будут в окончательном виде приняты эти нормы, они должны быть предназначены для государств, в которых эти ресурсы расположены, ввиду того, что эти государства обязаны применять и развивать их в отношениях между собой в рамках региональных и субрегиональных соглашений.

30. Было бы неблагоприятным, как это сделал Специальный докладчик, сказать, что система водоносного горизонта Гуарани «практически» не получает подпитки или что она не связана с поверхностными водами, особенно ввиду того, что проводятся исследования для получения дополнительной информации и лучшего понимания особенностей системы, в том числе районов ее подпитки. Анализ Специального докладчика должен ограничиваться техническими данными, предоставляемыми государствами, в которых расположены эти трансграничные ресурсы, особенно с учетом нынешнего рассчитанного на четыре года проекта экологической охраны водоносного горизонта Гуарани и комплексного устойчивого управления им. В дополнение к технической работе, проделанной в рамках этого проекта, Совет Общего рынка стран Южного конуса (МЕРКОСУР) создал специальную рабочую группу высокого уровня по водоносному горизонту Гуарани для разработки проекта соглашения между государствами — участниками МЕРКОСУР, в котором были бы установлены принципы и критерии для гарантирования прав этих государств применительно к их грунтовым водам. Проект соглашения может также предусматривать условия и руководящие принципы для управления водоносным горизонтом Гуарани и его мониторинга.

31. Аргентина полагает, что было бы полезным, чтобы государства системы водоносного горизонта Гуарани предоставили Комиссии информацию об этой системе. Следует также отметить, что нормы, которые предстоит рассмотреть Комиссии, формируются под воздействием международной практики, поскольку неправительственные органы, такие, как Ассоциация международного права, не формулируют норм.

32. **Г-н Феррари-Браво** (Италия), касаясь главы V доклада Комиссии, говорит, что нормы, принятые Комиссией, учитывают важность фактического элемента в присвоении поведения международной организации, особенно в случае органа, предоставленного в распоряжение международной организации государством или другой международной организацией. Италия согласна с принятым Комиссией подходом, в соответствии с которым она воздерживается от формулирования исключений к нормам присвоения поведения государству, в том виде, в котором они приняты во втором чтении в 2001 году. Поведение органа того или иного госу-

дарства должно по-прежнему присваиваться этому государству, даже если такое поведение является результатом решения международной организации, членом которой является это государство. Остается вопрос о том, в какой степени международная организация несет ответственность в этой ситуации. Ответ можно найти, проанализировав фактические обстоятельства, которые делают возможным установление степени, в которой организация повлияла на поведение государства. Если государство не несет того международно-правового обязательства, о котором идет речь, то единственной стороной, считающейся ответственной, будет являться международная организация.

33. Вопрос о субсидиарной ответственности государств-членов в случае ответственности международной организации, поднятый Комиссией в комментарии к проекту статьи 1, следует рассматривать в рамках исключений к норме, изложенной в проекте статьи 3, в котором ответственность не предполагает атрибуции. Представляется неясным вопрос о возможности изыскания единообразного решения, применимого ко всем международным организациям.

34. Обращаясь к теме «Общие природные ресурсы», он приветствует усилия Комиссии и Специального докладчика по сбору необходимой актуальной научной и технической информации. Было бы полезным установить некоторые конкретные обязательства, учитывая уязвимость водоносных горизонтов перед загрязнением и чрезмерной эксплуатацией, и его делегация надеется, что такие обязательства будут рассмотрены в будущих проектах статей. Поскольку грунтовые воды подпадают под сферу охвата Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков 1997 года, то было бы желательным обеспечить совместимость между положениями этой Конвенции и положениями нового предусматриваемого документа, возможно, путем выработки проекта дополнительного протокола к Конвенции.

35. **Г-н Ромейру** (Бразилия), касаясь темы «Общие природные ресурсы», говорит, что расширенное участие стран в обсуждениях данной темы указывает на все возрастающий интерес к ней и на готовность многих государств оказать содействие Комиссии в ее работе над этим сложным вопросом.

36. Бразилия приветствует тот акцент, который делается на трансграничных грунтовых водах, и согласна, что следует применять поэтапный подход. Государства несут главную ответственность за управление своими ресурсами в виде грунтовых вод, однако, хотя эта ответственность носит более приоритетный характер, чем их обязательства на международном уровне, эти оба принципа не являются несовместимыми. Таким образом, при управлении трансграничными ресурсами важную роль в примирении национальных интересов и международных озабоченностей играют региональные подходы. В дополнение к регулированию доступа к этим ресурсам региональные обязательства подтверждают такие основополагающие принципы, как обязательство не наносить вреда и укреплять практику сотрудничества.

37. Касаясь специальной группы высокого уровня, созданной для установления правовых рамок для регулирования принципов, прав и обязанностей государств системы водоносного горизонта Гуарани, он пользуется возможностью, чтобы подтвердить убежденность государств — членов МЕРКОСУР в том, что грунтовые воды территориально принадлежат тем государствам, в недрах которых они расположены, и что система водоносного горизонта Гуарани расположена в зоне стран — членов МЕРКОСУР. Водные ресурсы принадлежат государствам, в которых они находятся, и подпадают под исключительный суверенитет этих государств. В этой связи важно вновь подтвердить принцип суверенитета в отношении использования трансграничных ресурсов, содержащийся в резолюции 1803 (XVII) Генеральной Ассамблеи относительно постоянного суверенитета над природными ресурсами.

38. **Г-н Цзя Гуйдэ** (Китай), касаясь главы V доклада Комиссии, говорит, что его делегация может поддержать четыре проекта статей относительно присвоения поведения международным организациям. Особенно важное значение имеет пункт I статьи 4, поскольку в нем устанавливается общая норма относительно присвоения такого поведения. Определение понятия «правила организации» представляется приемлемым, однако ссылка на «установившуюся практику» является в некоторой степени неясной. Определение той или иной конкретной практики международной организации в качестве «установившейся» практики зависит не только от

самой организации, но и от позиции государства-ответчика. На практике государства не всегда имеют возможность заявлять о своей позиции относительно того, является тот или иной конкретный акт организации установившейся практикой. В связи с этим было бы целесообразно применять осторожный, рассчитанный на рассмотрение каждого конкретного случая подход к этому вопросу.

39. Установление в проекте статьи 5 критерия «эффективного контроля» является правильным способом рассмотрения вопроса о присвоении «поведения органов или агентов, предоставленных в распоряжение международной организации государством или другой международной организацией». Степень присвоения зависит от степени эффективного контроля. Тем не менее нельзя забывать о том, что критерий «эффективного контроля» является формирующейся нормой, имеющей под собой некоторые фактические основания, однако лишенной общего понимания в отношении того, какой вид контроля представляет собой «эффективный» контроль.

40. Что касается комментариев, то в проектах статей 4–7 речь идет о присвоении поведения, и ввиду этого нет никакой необходимости рассматривать присвоение ответственности, как это сделано в пункте 3 комментария, содержащегося в пункте 72 доклада.

41. Обращаясь к первому из конкретных вопросов, касающихся темы «Ответственность международных организаций», поднятому Комиссией в пункте 25(а) доклада, он говорит, что нарушения обязательств, которые может нести международная организация перед своими государствами-членами или своими агентами, подпадают под сферу охвата этой темы и Комиссии следует их изучить. Такое изучение должно вестись с точки зрения поведения, нарушающего международные обязательства, что служит предпосылкой для ответственности международной организации. Таким образом это исследование будет касаться правового характера правил, регулирующих взаимоотношения международных организаций и их членов или агентов, включая правила международных организаций, с целью уточнения того, какие отношения регулируются международным правом и какие нормы могут рассматриваться в качестве международного права. В целом лишь регулируемые международным правом отно-

шения могут вести к нарушениям международных обязательств.

42. Что касается второго специального вопроса (пункт 25(b) доклада), а именно вопроса о том, может ли международная организация ссылаться на необходимость как на обстоятельство, исключающее противоправность, то его делегация полагает, что она не может этого делать. В то время как государства имеют право ссылаться на необходимость для защиты своих существенных интересов, было бы неправильным, чтобы международная организация поступала таким образом. Естественно, на необходимость можно ссылаться по соображениям, не имеющим отношения к защите существенных интересов, а поэтому необходимость может стать предлогом для невыполнения международных обязательств или нарушения прав другого государства. Вместе с тем комментарии к проектам статей об ответственности государств за международно противоправные деяния ясно показывают, что проект предлагает введение строгих ограничений в отношении применения критерия необходимости. При составлении этих статей Комиссия сознавала опасность злоупотребления этим критерием. Международная организация может беспрепятственно защищать свои существенные интересы в соответствии с международным правом.

43. Что касается конкретных вопросов, изложенных в пункте 25(с) доклада, то он полагает, что их можно рассмотреть посредством использования критерия эффективного контроля в смысле «правового» контроля. Если то или иное государство-член несет согласно какой-то резолюции международной организации обязательство предпринять определенные шаги в нарушение международного права, тогда в принципе как эта организация, так и это государство должны нести международную ответственность. Степень их соответствующей ответственности будет зависеть от степени правового контроля. В случае мер, принятых государством-членом по просьбе организации и в нарушение международного права, обращающаяся с просьбой организация несет относительно более высокую степень ответственности из-за в целом более высокой степени правового контроля. С другой стороны, в случае поведения государства, нарушающего международное право и лишь санкционированного организацией, ответственность санкционирующей организации будет меньше, учитывая относительно более широ-

кую свободу действий, которой обладает уполномоченное государство при определении того, какие шаги предпринять и предпринимать ли их вообще.

44. Обращаясь к теме «Общие природные ресурсы», он говорит, что Китай в принципе поддерживает те рамки и те проекты статей, которые подготовил Специальный докладчик. Он согласен с тем, что слово «общий» следует исключить из названия этой темы, и с тем, что термин «замкнутые грунтовые воды» следует заменить термином «системы трансграничного водоносного горизонта».

45. Что касается взаимосвязи между предлагаемыми проектами статей и Конвенцией о праве несудоходных видов использования международных водотоков 1997 года, то он говорит, что поскольку системы трансграничного водоносного горизонта могут быть связаны с поверхностными водами, то действительно возникает вопрос о взаимосвязи этих двух документов. Этот вопрос можно решить путем включения конкретных положений в проекты статей или путем ограничения сферы охвата исследования главным образом «замкнутыми системами водоносного горизонта грунтовых вод» с тем пониманием, что «системы водоносного горизонта» могут быть связаны с поверхностными водами, однако такая связь будет слабой и ничтожной. Кроме того, Китай разделяет мнение о том, что основные принципы, заложенные в Конвенции 1997 года, не могут автоматически переноситься для регулирования систем трансграничного водоносного горизонта. Комиссия может также пожелать рассмотреть вопрос о включении в проекты статей принципа суверенитета государств над своими природными ресурсами.

46. Что касается вопроса о том, следует ли использовать термин «значительный ущерб» в проекте статьи 4, то он считает, что это понятие применимо в данном контексте. О том, что составляет «значительный ущерб», следует судить в каждом отдельном случае. Китай полагает, что термин «ущерб» в этом контексте означает ущерб, причиненный другим государствам, и полагает, что права и обязательства государств, касающиеся видов деятельности, способных затронуть системы трансграничного водоносного горизонта, следует акцентировать, с тем чтобы более рельефно показать статус государств без ущерба использованию ресурсов конкретными индивидами и группами, которое сле-

дует регулировать на основе внутренних мер, принятых соответствующим государством.

47. Вопрос об ответственности применительно к «вопросу о компенсации», упомянутому в пункте 4 проекта статьи 4, можно рассмотреть в связи с темой «Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом». Нет никакой необходимости в избыточном регулировании ответственности в рамках нынешней темы, если только ущерб не наступил в результате нарушения международного права. Что же касается итоговой формы предложений, то этот вопрос можно решить после продвижения вперед в работе над вопросами существа.

48. **Г-н Паолильо** (Уругвай) говорит, что вопрос о системах трансграничного водоносного горизонта представляет особый интерес для его делегации, поскольку часть водоносного горизонта Гуарани расположена на территории Уругвая. Несмотря на отсутствие практического опыта в этой области, Специальный докладчик представил отличный доклад. Хотя Специальный докладчик не вынес рекомендаций относительно итоговой формы выводов Комитета, его делегация предпочла бы, чтобы Комитет вынес рекомендации или установил руководящие положения, которые государства могут учитывать при вступлении в двусторонние или региональные договоры о сохранении и использовании общих водоносных горизонтов. Такое решение было бы предпочтительным ввиду отсутствия практического опыта в этой области, но и, прежде всего, ввиду весьма отличающихся друг от друга характеристик систем трансграничного водоносного горизонта; стандарты их сохранения и использования должны в связи с этим устанавливаться с учетом этих различий. Он согласен со Специальным докладчиком в том, что универсальные стандарты, которые могли бы быть установлены Комитетом, могут послужить в качестве типовых для региональных соглашений.

49. Водоносный горизонт Гуарани, к примеру, является одним из самых крупных хранилищ грунтовых вод в мире, однако его воспроизводящая способность незначительна по сравнению с общим объемом и потенциальными видами использования. Этот факт требует большого благоразумия при установлении принципов управления им. Всеобъемлющие исследования водоносного горизонта Гуарани ведутся с целью обеспечения того, чтобы госу-

дарства — члены МЕРКОСУР приняли соответствующие положения в этих целях. Исследования по таким различным аспектам, как защита окружающей среды и устойчивое освоение водоносного горизонта, были проведены при международной финансовой поддержке.

50. На правовом уровне и по инициативе его правительства страны — члены МЕРКОСУР взаимодействуют в целях установления основополагающих принципов, на которых будут базироваться будущие положения и меры, касающиеся сохранения и использования этого водоносного горизонта. Была создана группа правовых экспертов с целью подготовки базового текста, который будет в скором времени представлен соответствующим правительствам. Переговоры основываются на трех принципах: часть водоносного горизонта Гуарани, находящаяся на территории каждой страны, подпадает под суверенитет этой страны, и без ущерба любой деятельности по сотрудничеству каждое государство — член МЕРКОСУР несет индивидуальную ответственность за управление этой частью водоносного горизонта, расположенного на его территории; сохранение водоносного горизонта с целью его рационального и устойчивого использования; и уважение каждым государством обязательства не причинять значительного ущерба другим государствам. В этой связи он говорит, что, хотя Конвенция о праве несудоходных видов использования международных водотоков 1997 года прямо не применима к управлению системой трансграничного водоносного горизонта, многие изложенные в ней принципы применимы или могут быть приспособлены для этой цели, и в связи с этим Комиссии следует принимать Конвенцию во внимание.

51. Проект статей, подготовленный Специальным докладчиком, является удачной отправной точкой, однако требует дальнейшего уточнения, в частности в отношении сферы применения. Он выражает озабоченность некоторой двусмысленностью в определениях употребляемых терминов; к примеру, в проекте статьи 2(а) ссылку следует делать на воды, содержащиеся в водоносном горизонте, а не ограничивать определение «проницаемо водонасыщенной горной породой». Кроме того, долго обсуждавшееся понятие «эксплуатационные» следует, пожалуй, заменить понятием «пригодные для использования», которое является более объективным критерием; соответственно, в проекте статьи 1 термин «исполь-

зование» следует сохранить и не заменять его словом «эксплуатация», как это было предложено в ходе обсуждений в Комиссии.

52. Кроме того, в пункте 3 проекта статьи 4 слово «не препятствуют» следует заменить словом «не заменяют», которое служило бы более ясным и объективным критерием.

53. **Г-н Карри** (Канада) говорит, что рамки для разработки проекта статей о системах трансграничного водоносного горизонта, предложенные Специальным докладчиком с упором на охране водоносных горизонтов, двустороннем сотрудничестве и обмене информацией и данными, являются важным шагом вперед. Использование Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков 1997 года в качестве основы для новой конвенции, касающейся грунтовых вод, следует, вместе с тем, сбалансировать с другими подходами, особенно ввиду того, что Конвенция 1997 года еще не вступила в силу и ей все еще не хватает значительной международной поддержки; изыскание других подходов может способствовать формированию консенсуса в отношении нового проекта статей. Он также предупредил, что предметом споров могут оказаться положения нынешней основы, в соответствии с которой водные ресурсы в водоносных горизонтах распределялись бы между государствами на базе аналогичных положений Конвенции 1997 года.

54. Сам Специальный докладчик признал, что для дальнейшей разработки проекта статей требуется продолжить исследования и изыскания относительно грунтовых вод, и в этой связи он говорит, что его правительство подготавливает письменные комментарии в ответ на просьбу Комиссии предоставить информацию о соответствующей практике государств. В качестве предварительного замечания относительно опыта Канады он отмечает, что существующие двусторонние документы, заключенные между Канадой и Соединенными Штатами Америки, такие, как Договор о пограничных водах, не применяются к грунтовым водам, хотя Международная совместная комиссия провела исследования по вопросам грунтовых вод.

55. **Г-н Таджима** (Япония), касаясь темы «Ответственность международных организаций», вновь подчеркивает сложность подготовки руководящих принципов по данным вопросам, учитывая разно-

образии таких организаций с точки зрения их структуры, правового статуса, видов деятельности и членства. Это стало ясно в ходе обсуждения Комиссией «правил организации» в контексте присвоения ответственности международным организациям. Упомянутые в пункте 4 проекта статьи 4 примеры, такие, как учредительные документы, решения и резолюции, хотя и не являются исчерпывающими, могут помочь выявить нормы, которые должны применяться к конкретной организации, хотя характер каждого документа каждой организации различен и требует анализа в каждом отдельном случае. Кроме того, требует уточнения стандарт, каковым является «эффективный контроль» (проект статьи 5), используемый для определения ответственности организации; хотя был бы желателен общий критерий, применимый ко всем видам международных организаций, он задается вопросом о том, каким образом это было бы применимо на практике. Слишком расплывчатое определение может вызвать сомнения относительно действительности или эффективности стандарта, однако излишне развернутое определение может сделать этот стандарт непрактичным для непосредственного применения.

56. Он подчеркивает принятый Специальным докладчиком подход, а именно подход, состоящий в том, чтобы следовать основной структуре проекта статей об ответственности государств и выявлять любые элементы, не применимые к ответственности международных организаций. Хотя это может послужить лишь для того, чтобы показать разнообразие международных организаций и различия между ними и государствами, такой подход, безусловно, поможет определить области, которые требуют дальнейшего анализа. В этой связи вопрос, поднятый Комиссией относительно применимости «необходимости» в контексте международно противоправных деяний (A/59/10, пункт 25(b)), заслуживает внимания и указывает на возможную полезность тематических исследований при определении того, когда международные организации могут обоснованно ссылаться на такие основания и могут ли они вообще это делать.

57. Что касается возможного различия в ответственности организаций в зависимости от того, «просят» ли они или лишь «санкционируют» тот или иной акт государства, то представляется затруднительным дать общий ответ на этот вопрос; различия

в характере роли, которую играет организация, и в характере любых предпринятых государством действий в результате этого, могут влиять на определение ответственности этой организации. Работа Комиссии над этим вопросом все еще находится на раннем этапе и предстоит еще решить, должны ли проекты статей оставаться совершенно общими или есть такие области, где могут быть возможны более конкретные формулировки.

58. Обращаясь к теме «Общие природные ресурсы», он говорит, что, учитывая важность грунтовых вод для повседневной жизни людей, Комиссия правильно поступила, выбрав трансграничные грунтовые воды в качестве исходного пункта. Отсутствие практики государств в этой связи оправдывает осторожность в установлении правовых рамок, и он приветствует усилия, которые приложил Специальный докладчик, чтобы получить помощь от экспертов по грунтовым водам из международных организаций. Неиспользование носящего деликатный характер термина «общие ресурсы» позволило бы избежать сложных обсуждений относительно общего наследия человечества или общей собственности.

59. Сфера охвата предлагаемой Конвенции не должна ограничиваться грунтовыми водами, не подпадающими под сферу применения Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков 1997 года. Некоторые системы водоносных горизонтов, охватываемые этой последней Конвенцией, имеют характеристики грунтовых вод и должны регулироваться новой конвенцией по этому вопросу; проблемы, порождаемые двойственной применимостью, можно решить в соответствующем положении в новой конвенции. Конвенция 1997 года является той основой, на которой следует строить режим грунтовых вод, однако любые новые правовые рамки должны в полной мере учитывать уникальные характеристики грунтовых вод. Нынешние рамки, предложенные Специальным докладчиком, представляются приемлемыми, и Специальному докладчику следует продолжать подготавливать проекты статей, оставляя вопрос об окончательной форме этих правовых рамок для решения на более позднем этапе. Он надеется на то, что в 2005 году будут представлены проекты статей по всем остающимся сегментам. Тщательный анализ практики государств и существующих международных соглашений будет иметь незамени-

мое значение, в частности в отношении использования систем водоносного горизонта.

56. Он поддерживает принятый Специальным докладчиком подход, который состоит в том, чтобы следовать основной структуре проектов статей об ответственности государств и выявлять какие-либо элементы, не применимые к ответственности международных организаций. Хотя в результате этого, возможно, удастся лишь продемонстрировать разнообразие международных организаций и различия между ними и государствами, это, несомненно, поможет выявить области, требующие дальнейшего анализа. В этом контексте затронутый Комиссией вопрос о применимости «необходимости» в контексте международно противоправных деяний (A/59/10, пункт 25(b)) является важным и наводит на мысль о том, что для определения обоснованности использования международными организациями таких критериев и выявления ситуаций, когда это можно считать обоснованным, может оказаться полезным провести целевые исследования.

57. Что касается возможных различий в ответственности организаций в зависимости от того, «запрашивают» ли они какое-либо действие государства или лишь «уполномочивают» его, то сложно дать общий ответ; на определение ответственности организации могут оказывать влияние различия в характере роли, которую играет организация, и действий, предпринимаемых в результате государством. Работа, проводимая Комиссией по этому вопросу, пока находится на ранней стадии, и еще предстоит определить, должны ли проекты статей оставаться исключительно общими или же есть сферы, в которых могут оказаться возможными более конкретные формулировки.

58. Переходя к теме «общих природных ресурсов», оратор говорит, что с учетом важного значения грунтовых вод для повседневной жизни людей представляется вполне уместным, что Комиссия выбрала трансграничные грунтовые воды в качестве отправного пункта. Отсутствие практики государств в этой связи оправдывает осторожность в установлении правовых рамок, и он приветствует усилия Специального докладчика по получению помощи экспертов по вопросам грунтовых вод, имеющихся в распоряжении международных организаций. Если удастся избежать использования неоднозначного термина «общие ресурсы», то это позволит предотвратить сложные дебаты по вопросу

об общем наследии человечества или совместном владении.

59. Рамки предлагаемой конвенции не должны ограничиваться грунтовыми водами, не охваченными Конвенцией 1997 года о праве несудоходных видов использования международных водотоков. Некоторые из водоносных систем, охватываемых последней, имеют характеристики грунтовых вод и должны регулироваться новой конвенцией по этому вопросу; проблемы, вытекающие из применимости двух документов, могут быть рассмотрены в соответствующем положении новой конвенции. Конвенция 1997 года, действительно, обеспечивает основу для построения режима грунтовых вод, однако любые новые правовые рамки должны в полной мере учитывать уникальные характеристики грунтовых вод. Нынешний механизм, предложенный Специальным докладчиком, является приемлемым, и Специальному докладчику надлежит продолжать разработку проектов статей, а вопрос об окончательной форме правовых рамок нужно отложить на более поздний этап. Он с нетерпением ожидает представления проектов статей по всем оставшимся сегментам в 2005 году. Тщательный анализ практики государств и существующих международных соглашений представляется совершенно необходимым, в частности в отношении использования водоносных систем.

Пункт 162 повестки дня: Предоставление Ассоциации регионального сотрудничества стран Южной Азии статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее (продолжение) (A/59/234 и A/C.6/59/L.21)

60. **Председатель** говорит, что, насколько он понимает, Комитет желает принять проект резолюции A/C.6/59/L.21 без голосования.

61. *Проект резолюции A/C.6/59/L.21 принимается.*

Пункт 142 повестки дня: Конвенция о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности (продолжение) (A/59/22 и A/C.6/59/L.16)

62. **Г-н Бюлер** (Австрия), представляя проект резолюции A/C.6/59/L.16 от имени Бюро, говорит, что он является кульминацией 27-летней работы и отражает волю международного сообщества в отношении обеспечения единообразного регулирования

юрисдикционных иммунитетов государств и их собственности на благо развития экономических отношений между государствами, с одной стороны, и частными компаниями и другими действующими лицами — с другой. В проекте резолюции отмечается, в частности, необходимость единообразия и четкости правовых норм в области юрисдикционных иммунитетов государств и их собственности (седьмой пункт преамбулы) и четко указывается, что Конвенция Организации Объединенных Наций о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности не распространяется на уголовное судопроизводство (пункт 2).

63. Текст Конвенции содержится в приложении к проекту резолюции. Вместо даты, до которой Конвенция будет открыта для подписания, оставлен пропуск (статья 28), равно как и вместо даты открытия для подписания (статья 33), с тем чтобы дать Секретариату достаточно времени для подготовки текста для подписания. Предлагается открыть Конвенцию для подписания 17 января 2005 года на двухгодичный период до 17 января 2007 года, после чего Конвенция останется открытой для присоединения. Если Комитет согласен с этими датами, Секретариат внесет необходимые изменения в тексты статей 28 и 33. Он рекомендует Комитету принять проект резолюции без голосования.

64. **Председатель** говорит, что Секретариат добавит соответствующие даты в статьи 28 и 33 текста проекта Конвенции, который будет включен в доклад Комитета.

Заявление Председателя Международного Суда

65. **Г-н Ши Цзююн** (Председатель Международного Суда) говорит, что в течение года, закончившегося 31 июля 2004 года, Международный Суд провел слушания по 12 делам, вынес три окончательных решения и одно консультативное заключение, и в настоящее время в его списке числится 21 дело. Оживленные дебаты, присущие работе Суда, демонстрируют доверие, оказываемое ему государствами. Однако он хотел бы обратить внимание на, как правило, менее известную, но вместе с тем крайне важную консультативную функцию Суда, которая используется недостаточно, но могла бы стать исключительно ценным инструментом для органов Организации Объединенных Наций.

66. Консультативная функция Суда уходит своими корнями в статью 14 Статута Лиги Наций, касающуюся учреждения Постоянной Палаты Международного Правосудия. Постоянная Палата была уполномочена выносить консультативные заключения в отношении любого спора или вопроса, передаваемого ей Советом или Ассамблеей Лиги Наций, и вынесенные ею в ходе последующих двух десятилетий 27 консультативных заключений в значительной степени облегчили работу Совета, создав прочную юридическую основу для окончательного урегулирования международных споров. Хотя ее консультативные заключения не были обязательными по своему характеру, соответствующие органы и государства неизменно признавали их авторитет. Несмотря на первоначальное беспокойство по поводу того, что консультативная функция может оказаться несовместимой с судебной ролью, Постоянная Палата заслужила высокий авторитет благодаря своей консультативной функции и внесла видный вклад в развитие международного права в период между двумя мировыми войнами.

67. С созданием Организации Объединенных Наций и Международного Суда в качестве ее главного судебного органа масштабы консультативной функции были расширены. Статья 96 Устава не только уполномочивает Генеральную Ассамблею и Совет Безопасности запрашивать у Международного Суда консультативные заключения по любому юридическому вопросу, но и предусматривает, что Генеральная Ассамблея может давать разрешение другим органам Организации Объединенных Наций и специализированным учреждениям запрашивать консультативные заключения по юридическим вопросам, возникающим в пределах их круга деятельности. В настоящее время существует 20 таких органов. Совет Безопасности воспользовался своей прерогативой лишь однажды; почти треть всех просьб о вынесении консультативных заключений исходила от Генеральной Ассамблеи; девять консультативных заключений были вынесены Судом по просьбе других органов Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений. В одном случае — консультативного заключения о законности использования государством ядерного оружия в вооруженном конфликте — Суд постановил, что он не обладает юрисдикцией ответить на одну такую просьбу, представленную Всемирной организацией здравоохранения, поскольку эта просьба не относилась к кругу деятельности этой организации.

68. Статья 65 Статута Международного Суда всегда интерпретировалась в качестве предоставляющей Суду право решать вопрос о том, выносить ли запрошенное заключение, однако Суд, как и предшествовавший ему орган, всегда считал, что должны существовать веские основания для использования им своего права не выносить консультативное заключение. Проблема уместности выполнения судом своей консультативной функции возникает, когда существо просьбы связано с фактическим спором между государствами или юридическим вопросом, фактически не решенным в отношениях между двумя или более государствами. Хотя для проведения разбирательств, относящихся к какому-либо спору, требуется согласие сторон, такое согласие не указано в статье 96 Устава в качестве условия консультативной юрисдикции. Однако Суд всегда считал, что он обязан, даже при вынесении консультативных заключений, соблюдать основные правила, регулирующие его деятельность в качестве судебной инстанции, включая принцип, согласно которому государство не обязано допускать вынесение споров, в которых оно является стороной, на рассмотрение в рамках судебных разбирательств без его согласия.

69. Тем не менее Суд никогда не отказывался вынести свое заключение лишь по причине наличия некоторой связи между спором между государствами и предметом просьбы. В ряде случаев Суд рассматривал представленный ему вопрос в качестве относящегося к осуществлению функций запрашивающего органа Организации Объединенных Наций, а не в качестве относящегося к какому-либо продолжающемуся спору. В своем последнем консультативном заключении, посвященном правовым последствиям строительства стены на оккупированной палестинской территории, Суд постановил, что его заявление не будет иметь своим следствием уклонение от принципа согласия на урегулирование в судебном порядке, ибо вопрос, вынесенный на его рассмотрение Генеральной Ассамблеей, гораздо шире, чем двусторонний спор, и является предметом особо острой обеспокоенности Организации Объединенных Наций.

70. При выполнении своей консультативной функции Суд руководствуется содержащимся в статье 96 Устава требованием о том, чтобы выносимый на его рассмотрение вопрос был юридическим. Однако одного лишь факта, что такой вопрос мог возник-

нуть в политическом контексте, недостаточно для устранения юрисдикции Суда. В своем знаменитом высказывании в консультативном заключении по вопросу о Западной Сахаре он указал, что вопросы, сформулированные в правовой форме и ведущие к возникновению международно-правовых проблем, в силу самого своего характера могут иметь ответ, основывающийся на правовых категориях. До настоящего времени Суд никогда не приходил к выводу о том, что политические споры в связи с правовым вопросом, вынесенным на его рассмотрение, являются веским основанием для того, чтобы он отказался осуществить свою консультативную юрисдикцию.

71. Консультативные заключения не являются обязательными, даже запрашивающий орган не обязан соглашаться с выводами Суда, хотя в действительности как Совет Лиги Наций, так и различные учреждения Организации Объединенных Наций всегда с ними соглашались. Государства и другие международные субъекты также имеют право договориться о том, что заключение будет для них обязательным. В некоторых договорах даже предусматривается, что в случае спора консультативное заключение Суда будет считаться окончательным и обязательным. Одним из таких консультативных заключений было заключение по вопросу о разногласиях в отношении иммунитета от судебного преследования Специального докладчика Комиссии по правам человека, в котором Суд провел разграничение между консультативным характером задачи Суда и конкретными последствиями, которые стороны в существующем споре могут пожелать увязать в рамках отношений между ними с консультативным заключением Суда.

72. На этом фоне уместно задать вопрос о том, почему следует поощрять применение консультативной функции Суда и как следует ее развивать. Консультативная процедура позволяет Суду способствовать достижению общих целей Организации Объединенных Наций, поскольку он играет роль в урегулировании и предотвращении международных споров и разъясняет и развивает международное право. Так, например, заключив, что строительство Израилем стены на оккупированной палестинской территории противоречит международному праву, Суд пришел к выводу о том, что Организации Объединенных Наций, и особенно Генеральной Ассамблее и Совету Безопасности, следует рассмот-

реть вопрос о том, какие дальнейшие меры требуются для ликвидации сложившейся ситуации, принимая во внимание консультативное заключение. Кроме того, в прошлом имели место случаи, когда государства находили более приемлемым обращение за консультативным заключением, нежели просьбу о рассмотрении дела в судебном порядке. Так, в связи с делом Европейской комиссии по Дунаю Румыния отвергла вариант обращения с просьбой о возбуждении судебных разбирательств, но согласилась обратиться в качестве компромисса за консультативным заключением.

73. Консультативная процедура может также играть косвенную роль в деле предотвращения эскалации споров или конфликтов за счет разъяснения юридических параметров, в рамках которых проблема может быть решена. В рамках дела об оговорках к Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него рассматривались не только организационный вопрос и функции Генерального секретаря в качестве депозитария, но и общая проблема договорного права, а именно юридические последствия оговорок к многостороннему договору и возражений, сформулированных другими сторонами. В своем консультативном заключении 1971 года касательно юридических последствий для государств дальнейшего присутствия Южной Африки в Намибии (Юго-Западной Африке) вопреки резолюции 276 (1970) Совета Безопасности Суд интерпретировал статью 27 Устава Организации Объединенных Наций. Кроме того, консультативные заключения позволяют Суду определять нынешний статус конкретных принципов и норм международного права. Так, он вынес свое консультативное заключение по Западной Сахаре в ответ на два вопроса, препровожденные Генеральной Ассамблеей касательно правового статуса этой территории. В деле о законности угрозы или применения ядерного оружия Суд отметил, что мнения международного сообщества по этому вопросу резко расходятся, но подчеркнул применимость принципов и норм гуманитарного права к ситуации возможного использования ядерного оружия.

74. Заключение Суда были также полезны в определении юридических аспектов функционирования международных организаций, особенно с учетом того обстоятельства, что субъекты помимо государств не могут иметь доступа к судебной юрисдикции Суда. Так, в рамках дела о компенсации за

телесные повреждения, полученные на службе Организации Объединенных Наций, Суд заявил, что, по его мнению, Организация Объединенных Наций была создана в качестве образования, обладающего объективной международной правосубъектностью, а не только правосубъектностью, признаваемой ее членами. Это заключение открыло дорогу для прояснения важных аспектов международной правосубъектности межправительственных организаций. Другими примерами являются дела о решениях Административного трибунала Международной организации труда (МОТ) по жалобам, поданным против Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), в рамках которого рассматривался вопрос о том, являются ли решения Административного трибунала МОТ обязательными для ЮНЕСКО. Аналогичным образом рассмотрение дела о создании Комитета по безопасности на море Межправительственной морской консультативной организации способствовало восстановлению Комитета по безопасности на море организации, которая впоследствии стала Международной морской организацией.

75. Может вызвать удивление, что за 58 лет в Суд поступило лишь 24 просьбы о вынесении консультативных заключений; в сравнительном плане это гораздо меньше, чем число просьб, поступивших в Постоянную Палату Международного Правосудия за 17 лет ее существования. В некоторых кругах высказывается мнение о том, что эта процедура могла бы быть полезной при рассмотрении многих других международных проблем. Не пытаясь предвосхитить рассмотрение этого вопроса, оратор хотел бы предложить некоторые из возможных путей достижения этой цели.

76. Можно рассмотреть возможность расширения сферы применимости консультативной юрисдикции Суда *ratione personae*. Другими словами, с учетом растущего значения межправительственных организаций их можно уполномочить напрямую обращаться с просьбами о консультативных заключениях. Поскольку такое изменение может быть сопряжено с некоторыми юридическими сложностями в плане толкования Устава Организации Объединенных Наций, было предложено рассмотреть возможность предоставления доступа к консультативной процедуре более широкой группе межправительственных организаций, которые могли бы затем обращаться с просьбой о вынесении заключений, ис-

пользуя в качестве посредника Генеральную Ассамблею или Совет Безопасности.

77. Еще одно предложение состоит в том, чтобы уполномочить Генерального секретаря обращаться за консультативными заключениями по собственной инициативе. В настоящее время он может лишь выносить вопрос на повестку дня какого-либо органа и формулировать предложение о том, чтобы этот вопрос стал предметом просьбы о вынесении консультативного заключения; именно этот подход был избран в 1990 году тогдашним Генеральным секретарем и вновь в 2001 году нынешним Генеральным секретарем. В числе других высказывавшихся предложений, которые, возможно, являются не столь «консервативными», следует отметить идею о том, чтобы уполномочить национальные верховные суды и международные суды запрашивать консультативные заключения по сложным или спорным вопросам международного права.

78. Он не утверждает, что какие бы то ни было из предложенных вариантов представляют собой явно верный путь оживления консультативной процедуры Суда. Он лишь обращает внимание на них в целях содействия обсуждению между теми, кто занимается разработкой политики. Консультативная процедура обладает рядом бесспорных преимуществ: она может способствовать прогрессу международного права, но сочетает элементы судебного подхода с гибкостью, обусловленной тем фактом, что заключения Суда не являются обязательными.

79. **Г-н Кану** (Сьерра-Леоне) говорит, что Председатель Международного Суда сформулировал целый ряд предложений, которые заставляют глубоко задуматься. В частности, что касается того обстоятельства, что стороны, запрашивающие консультативное заключение, не обязаны его соблюдать, то Организации Объединенных Наций надлежит найти какой-либо способ решения этого вопроса. Нет смысла запрашивать консультативное заключение, если нельзя изыскать какую-либо возможность обеспечения его соблюдения соответствующими сторонами.

80. **Г-н Ши Цзююн** (Председатель Международного Суда) говорит, что Суд строго придерживается своего Статута, согласно которому консультативные заключения не имеют обязательной силы. Тем не менее международные организации и, в частности,

Генеральная Ассамблея всегда в полной мере соблюдали консультативные заключения Суда.

Заседание закрывается в 12 ч. 45 м.